



www.volsu.ru

# МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

---

---

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.19>

UDC 341.7  
LBC 67.91

Submitted: 08.05.2019  
Accepted: 15.06.2019

## REFORMING THE INSTITUTE OF DIPLOMATIC IMMUNITY

**Tatyana V. Goverdovskaya**

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

**Mikhail A. Perepelitsyn**

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

**Introduction:** the paper carries out a legal analysis of the existing diplomatic immunities and privileges in international law. Currently the principle of immunity of a diplomat has serious problems in practical application. Despite the fact that the inviolability of diplomatic mission and diplomatic personnel is recognized and generally respected by all states, attacks, killings and terrorist acts against diplomats are not uncommon in modern international realities. These incidents define the issue and **purpose** of the study: to find ways of reforming the existing norms in international law governing the principle of inviolability of diplomatic personnel and their missions. The following **methods** of scientific knowledge were chosen as the methodological framework for the study: systematicity, analysis, historicism and modeling. **Results:** the cited facts of the violation of diplomatic immunity in the Caspian states prove the general tendency to ignore the basic principles and norms of diplomatic law, or irresponsible attitude towards it. Ensuring the security of all diplomatic missions and their personnel is a high-priority task for states to protect the inviolability of such institutions and individuals. **Conclusions:** the study identified the problems related to the failure of a host state to comply with the obligation to provide security measures for the mission and its personnel, which makes it necessary to put proposals on amending the existing international legal norms governing diplomatic immunities and privileges. It is necessary for the authorities of the host state to have access to the premises of the diplomatic mission in order to prevent diplomats from abusing their immunities. In turn, the accrediting state could be able to use its own law enforcement officers to protect its missions and their personnel.

**Key words:** diplomatic inviolability, diplomatic immunities and privileges, diplomatic agent, diplomatic representation, reform, the caspian states.

**Citation.** Goverdovskaya T.V., Perepelitsyn M.A. Reforming the Institute of Diplomatic Immunity. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 130-136. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.19>

УДК 341.7  
ББК 67.91

Дата поступления статьи: 08.05.2019  
Дата принятия статьи: 15.06.2019

## РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

**Татьяна Владимировна Говердовская**

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

## Михаил Алексеевич Перепелицын

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

**Введение:** в статье производится правовой анализ существующих в международном праве дипломатических иммунитетов и привилегий. Принцип неприкосновенности дипломата в данное время имеет серьезные проблемы в практическом применении. Несмотря на то что неприкосновенность дипломатического представительства и дипломатического персонала признана и в целом соблюдается всеми государствами, нападения, убийства, совершение террористических актов против дипломатов нельзя назвать редкостью в современных международных реалиях. Данные инциденты определяют проблематику и **цель** исследования: поиск способов преобразования существующих в международном праве норм, регламентирующих принцип неприкосновенности дипломатических сотрудников и их представительств. В качестве методологической основы исследования были выбраны следующие **методы** научного познания: системность, анализ, историзм и моделирование. **Результаты:** приведенные в ходе исследования факты нарушения дипломатической неприкосновенности в прикаспийских государствах доказывают общемировую тенденцию игнорирования основных принципов и норм дипломатического права либо безответственного отношения к ним. Обеспечение безопасности всех дипломатических представительств и их персонала является первоочередной задачей государств по охране неприкосновенного характера таких учреждений и лиц. **Выводы:** в результате исследования были выявлены проблемы, связанные с неисполнением государством пребывания обязанности по обеспечению мер безопасности представительства и его персонала, исходя из чего представляется необходимым внести предложения по изменению существующих международно-правовых норм, регламентирующих дипломатические иммунитеты и привилегии. Необходимо, чтобы власти государства пребывания имели доступ в помещения дипломатического представительства для недопущения злоупотребления дипломатами своими иммунитетами. В свою очередь, аккредитующее государство могло бы иметь возможность использовать для охраны своих представительств и их персонала сотрудников собственных правоохранительных служб.

**Ключевые слова:** дипломатическая неприкосновенность, дипломатические иммунитеты и привилегии, дипломатический агент, дипломатическое представительство, реформирование, прикаспийские государства.

**Цитирование.** Говердовская Т. В., Перепелицын М. А. Реформирование института дипломатической неприкосновенности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 130–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.19>

### Введение

Дипломатическая неприкосновенность, или дипломатические иммунитеты (привилегии), представляют собой особый вид личной неприкосновенности, предоставленной аккредитующим государством и государством пребывания в целях организации служебной деятельности дипломатов, выраженной в гарантии неприкосновенности более высокого уровня.

К сожалению, в настоящее время в средствах массовой информации и сети Интернет все чаще можно увидеть случаи нарушения дипломатической неприкосновенности представительств и их персонала. История дипломатии ежегодно пополняется такого рода инцидентами, многие из которых непосредственно касаются прикаспийских государств. Связано это, прежде всего, с активной политической позицией России, Ирана, Туркменистана на международной арене.

### Нормативное закрепление института дипломатической неприкосновенности

Венской Конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. (далее – Конвенция) в ст. 22 гарантируется неприкосновенность дипломатических представительств [3]. Данное положение исходит из негативной обязанности принимающего государства не входить в помещения иностранного представительства не иначе как с согласия его главы, а также позитивной обязанности принимать необходимые меры по защите помещения представительства от вторжения, нанесения ущерба, нарушения спокойствия и оскорбления достоинства со стороны третьих лиц.

Действительно, неприкосновенность помещений дипломатического представительства носит абсолютный характер: для входа на эту территорию требуется разрешение либо его главы, либо санкция аккредитующего го-

сударства. В частности, запрет на самовольное проникновение распространяется и на осуществление властями государства пребывания принудительных действий, таких как обыск, реквизиция, арест, исполнительные действия.

Однако на практике государство пребывания нередко не выполняет возложенные на него обязательства по охране иностранного представительства, а в некоторых случаях даже нарушает запрет на самовольное проникновение в такие помещения.

### **Факты нарушения Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года**

Ярким примером бездействия правоохранительных органов государства пребывания может послужить насильственное нападение на офис Россотрудничества в Киеве, пользующегося дипломатическими иммунитетами [11], 17–18 февраля 2018 г. членами украинских радикальных организаций, запрещенных в России. По сообщениям СМИ: «Нападавшие продолжали противозаконные действия, несмотря на прибытие полиции» [2].

Халатность и попустительство со стороны правоохранителей принимающего государства сделали возможным причинение морального и материального вреда дипломатическим представительствам на регулярной основе.

Другим наглядным примером нарушения международных обязательств можно считать незаконный обыск зданий Торгового Представительства РФ в США, на которое также распространяются нормы Конвенции [5]. Данная ситуация стала следствием российско-американского дипломатического конфликта, связанного со взаимной высылкой дипломатов и закрытием дипломатических и консульских представительств. Утром 2 сентября 2017 г. сотрудники американских спецслужб, представляющиеся то служащими ФБР, то работниками Государственного департамента, произвели в помещениях представительства «инспекцию и обход», как называли эти действия сами, стараясь не употреблять формулировок, запрещенных Конвенцией. Целью по сути обыска стало обнаружение российских дип-

ломатов, обязанных покинуть данные помещения к этому времени [8].

В оправдание своих действий американская сторона ссылается на внутреннее законодательство – Акт об иностранных представительствах, согласно которому Госсекретарь США «во имя защиты интересов государства» может потребовать от иностранных представительств прекратить использование недвижимого имущества [15]. Стоит отметить, что, хотя в настоящее время решение не найдено, российская сторона ссылается на ст. 45 Конвенции, которая обеспечивает неприкосновенность территории представительства даже в случае разрыва дипломатических отношений. Таковую позицию допустимо считать юридически обоснованной.

Несколько иным по своему внутреннему содержанию можно назвать обыск на территории дипломатического представительства Узбекистана в Ашхабаде. 16 декабря 2002 г. 15 сотрудников туркменских спецслужб проникли в жилые помещения дипломатических агентов, так как полагали, что там скрывается Борис Шихмурадов, подозреваемый в покушении на президента Сапармурата Ниязова [9].

Данный случай, ставший в учебниках дипломатического права классическим примером нарушения международных норм, неоднозначен. Действительно, если предположить, что иностранное представительство, злоупотребляя иммунитетами, укрывает на своей территории гражданина государства пребывания, совершившего преступление, то таким образом будет подорвана деятельность этого государства по отправлению правосудия. Следовательно, аккредитующее государство нарушит запрет на вмешательство во внутренние дела принимающего государства.

Конечно, ст. 22 Конвенции требует полного соблюдения обязательств даже в условиях исключительной обстановки. Но другого мнения придерживались власти Соединенного Королевства, когда 17 апреля 1984 г. из окон посольства Ливии в Лондоне был открыт огонь по участникам демонстрации против Муаммара Каддафи [13, с. 8]. После выдворения ливийских дипломатов здание представительства было подвергнуто обыску в при-

сутствии дипломатического агента из Саудовской Аравии.

В соответствии со ст. 29 Конвенции личностность дипломатического агента неприкосновенна, государства должны принимать все возможные меры по предупреждению каких-либо посягательств на жизнь, здоровье или честь дипломатического представителя. При всей однозначности международной нормы, практика ее применения говорит об обратном. В мире совершается множество нападений, убийств, террористических актов против дипломатов.

Иногда государство пребывания вместо защиты дипломатического агента, само ущемляет его право на неприкосновенность. Так, ночью 6 октября 2013 г. в квартиру посланника российского посольства в Королевстве Нидерланды ворвались под надуманным предлогом сотрудники правоохранительных органов. Российский дипломат был избит, заключен в наручники и отправлен в участок местной полиции, где провел целую ночь. После инцидента МИД России направил нидерландской стороне ноту протеста, однако так и не были принесены официальные извинения и наказаны виновные [6].

Однако в большинстве случаев дипломатические работники становятся жертвами террористических организаций. Члены запрещенной в России организации Талибан 8 августа 1998 г. в городе Мазари-Шариф похитили, а затем убили 8 иранских дипломатов. В резолюции 53/97 от 20 января 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН решительно осудила акты насилия в отношении дипломатических и консульских представительств и представителей, а Совет Безопасности опубликовал заявление Председателя, осудив убийство иранских дипломатов в Афганистане [7].

В отечественной истории самым массовым стало убийство пятерых российских дипломатических агентов 3 июня 2006 года. Так же, как и в случае с иранскими дипломатами, они были похищены одной из группировок запрещенной в России организации Аль-Каида, а затем убиты [11].

18 января 2014 г. в столице Йемена от выстрела погиб иранский коммерческий атташе Аболькассем Асади. Министерство иностранных дел Исламской Республики Иран

подозревает в совершении убийства радикальную религиозную группу [10].

19 декабря 2016 г. на открытии фотовыставки «Россия глазами путешественника» был убит посол России в Турции Андрей Карлов. Преступник, вооруженный пистолетом, выстрелил в российского дипломата 9 раз с криками «это вам за Алеппо!», после чего был застрелен бойцами спецподразделений [12]. Совет Безопасности ООН в своем заявлении для прессы признал убийство террористическим актом [14].

Всего за последние 15 лет за рубежом при исполнении своих обязанностей были убиты 8 российских дипломатических агентов. На иранских служащих до сих пор продолжают совершаться нападения, последнее из которых произошло весной прошлого года. 28 марта 2018 г. в Афинах мужчина напал с ножом на двоих сотрудников иранского посольства в Греции и ранил их. Также он подозревается в неоднократных поджогах у входа в представительство Ирана [1].

Всему причиной явное игнорирование государством пребывания соответствующих мер по защите дипломатических агентов. Стоит напомнить, что российский посол Андрей Карлов был убит в присутствии сотрудников правоохранительных органов Турции, а сам нападавший был ликвидирован только через 20 минут. Приходится признать тот факт, что существующие международные соглашения не обеспечивают необходимую защиту как членов дипломатического персонала, так и представительств в целом.

## Результаты

Исходя из всего вышесказанного, представляется необходимым внести следующие предложения по изменению международных норм, регламентирующих дипломатические иммунитеты и привилегии:

1. Разрешить в определенных международных договором случаях допуск властей государства пребывания в помещения представительств. Агенты государства пребывания могут войти внутрь таких помещений без разрешения главы представительства, если у них есть серьезные основания полагать, что внутри помещений находится имущество, яв-

ляющееся вещественным доказательством преступного деяния, а также граждан государства пребывания, скрывающийся в помещениях представительства от правосудия. При этом должен существовать определенный алгоритм, который бы позволил произвести следственные действия законно, соблюдая права и интересы дипломатического представительства.

2. Предлагается проект Факультативного протокола о мерах безопасности, оказываемых аккредитуемым государством своим дипломатическим представительствам. Действительно, в настоящее время существует практика, когда отправляющее государство уполномочивает сотрудников своих правоохранительных органов осуществлять охрану своих дипломатов. Однако нет ни одного международного договора, регламентирующего предоставление такой защиты. Функции сотрудника внутренней охраны представительства будут состоять в обеспечении охраны и безопасности представительств с целью их защиты от несанкционированного проникновения, противоправных действий и иных посягательств в отношении персонала представительства.

### Выводы

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Права дипломатических агентов и их представительств все чаще становятся объектами нарушений международных соглашений в сфере дипломатических иммунитетов и привилегий. Власти государства пребывания обязаны принимать все необходимые меры по защите дипломатического представительства, однако на практике охрана не соответствует должному уровню, вследствие чего дипломатическому представительству, его собственности и персоналу наносится серьезный моральный и физический вред.

2. Вследствие этого введение названных предложений поможет сократить количество нарушений и злоупотреблений дипломатическими иммунитетами и привилегиями, а также вероятно предотвратит трагические последствия посягательств на жизнь и здоровье дипломатов.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Афинах произошло покушение на двоих дипломатов из Ирана. 3 апреля 2018 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/gbcfreenews/5ac2bd809a7947610b6cc199> (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

2. В Киеве радикалы разгромили здание Россогрудничества. 17 февраля 2018 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/17/02/2018/5a8820f89a794700366449a2> (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

3. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Заклучена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. – 1964. – 29 апр. (№ 18). – Ст. 221.

4. Вернулись на Родину. 11 апреля 2012 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2012/04/11/diplomati.html> (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

5. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2005 г. № 401 «Об оптимизации системы торговых представительств в иностранных государствах» (ред. от 25.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2005. – № 27. – Ст. 2761.

6. Путин потребовал наказать виновных в избитии российского дипломата в Нидерландах. 8 октября 2013 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/1554776> (дата обращения: 07.09.2019).

7. Резолюция A/RES/53/97, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 января 1999. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/53/628> (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

8. Российское торгпредство обыскали в Вашингтоне. 2 сентября 2017 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/02\\_a\\_10871564.shtml](https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/02_a_10871564.shtml) (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

9. Туркмения вторглась на территорию Узбекистана. 18 декабря 2002 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/356340> (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

10. Убийство иранского дипломата всколыхнуло исламский мир. 24 января 2014 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [iran24.ru/politics/2014-01-24/ubijstvo-iranskogo-d](http://iran24.ru/politics/2014-01-24/ubijstvo-iranskogo-d) (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

11. Указ Президента РФ от 13 ноября 2009 г. № 1283 «Об утверждении Положения о представительствах Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству за пределами Российской Федерации и представителях этого

Агентства в составе дипломатических представительств Российской Федерации» (ред. от 08.05.2013) // Собрание законодательства РФ. – 16.11.2009. – № 46. – Ст. 5462.

12. Четвертый на посту. Как погиб посол России в Турции Андрей Карлов. 20 декабря 2016 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://www.lenta.ru/articles/2016/12/20/killed\\_ambassador](https://www.lenta.ru/articles/2016/12/20/killed_ambassador) (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

13. Ben-Asher, D. *Human Rights Meet Diplomatic Immunities: Problems and Possible Solution* / D. Ben-Asher. – Cambridge: Harvard Law School, 2000. – P. 8.

14. Security Council Press Statement on Assassination of Russian Ambassador to Turkey // SC/12643, 19 декабря 2016 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2016/sc12643.doc.htm> (дата обращения: 07.09.2019). – Загл. с экрана.

15. The Foreign Missions Act // State Department Basic Authorities Act of 1956. – 1956. – Pub. Law 88–885. – Title II. – Sections 201–213.

## REFERENCES

1. *V Afinakh proizoshlo pokusheniye na dvoikh diplomatov iz Irana. 3 aprelya, 2018* [There Was an Attempt on Two Diplomats from Iran in Athens. April 3, 2018]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ac2bd809a7947610b6cc199> (accessed 7 September 2019).

2. *V Kiyeye radikalny razgromili zdaniye Rossotrudnichestva. 17 fevralya, 2018* [The Radicals Defeated the Building Rossotrudnichestvo in Kiev. February 17, 2018]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/02/2018/5a8820f89a794700366449a2> (accessed 7 September 2019).

3. Venskaya konventsiya o diplomaticheskikh snosheniyakh (zaklyuchena v g. Vene 18.04.1961) [Vienna Convention on Diplomatic Relations (Concluded in Vienna on 04/18/1961)]. *Vedomosti VS SSSR*, 1964, (no. 18) April 29, art. 221.

4. *Vernulis na Rodinu. 11 aprelya, 2012* [To Return Home. April 11, 2012]. URL: <https://www.rg.ru/2012/04/11/diplomati.html> (accessed 7 September 2019).

5. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 27 iyunya 2005 g. no. 401 «Ob optimizatsii sistemy torgovykh predstavitelstv v inostrannykh gosudarstvakh» (red. ot 25.06.2014) [Decree of the Government of the Russian Federation of June 27, 2005 No. 401 “On Optimization of the System of Trade Representations in Foreign Countries” (as amended on June 25, 2014)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 04.07.2005, no. 27, art. 2761.

6. *Putin potreboval nakazat vinovnykh v izbiyeniі rossiyского diplomata v Niderlandakh.*

*8 oktyabrya, 2013* [Putin Demanded to Punish Those Responsible for Beating a Russian Diplomat in the Netherlands. October 8, 2013]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1554776> (accessed 7 September 2019).

7. *Rezolyutsiya A/RES/53/97, prinyataya Generalnoy Assambleyey OON 20 yanvarya 1999 g.* [Resolution A/RES/53/97, adopted by the UN General Assembly on January 20, 1999]. URL: <https://undocs.org/ru/A/53/628> (accessed 7 September 2019).

8. *Rossiyskoye torgpredstvo obyskali v Vashingtone. 2 sentyabrya, 2017* [The Russian Trade Mission Was Searched in Washington. September 2, 2017]. URL: [https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/02\\_a\\_10871564.shtml](https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/02_a_10871564.shtml) (accessed 7 September 2019).

9. *Turkmeniya vtorglas na territoriyu Uzbekistana. 18 dekabrya, 2002* [Turkmenistan Invaded the Territory of Uzbekistan. December 18, 2002]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/356340> (accessed 7 September 2019).

10. *Ubiystvo iranskogo diplomata vskolykhnulo islamskiy mir. 24 yanvarya, 2014* [The Murder of an Iranian Diplomat has Stirred the Islamic World. January 24, 2014]. URL: <https://www.iran24.ru/politics/2014-01-24/ubiystvo-iranskogo-d> (accessed 7 September 2019).

11. Ukaz prezidenta RF ot 13 noyabrya 2009 g. no. 1283 «Ob utverzhdenii Polozheniya o predstavitelstvakh Federalnogo agentstva po delam Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, i po mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu za predelami Rossiyskoy Federatsii i predstaviteliakh etogo Agentstva v sostave diplomaticheskikh predstavitelstv Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 08.05.2013) [Decree of the President of the Russian Federation of November 13, 2009 No. 1283 “On approval of the Regulations on the representations of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad, and on International Humanitarian Cooperation Outside the Russian Federation and the Representatives of this Agency as Part of the Diplomatic Missions of the Russian Federation” (as amended on 05/08/2013)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 16.11.2009, no. 46, art. 5462.

12. *Chetvertyy na postu. Kak pogib posol Rossii v Turtsii Andrey Karlov. 20 dekabrya, 2016* [Four on duty. How the Russian Ambassador to Turkey Andrei Karlov died. December 20, 2016]. URL: [https://www.lenta.ru/articles/2016/12/20/killed\\_ambassador](https://www.lenta.ru/articles/2016/12/20/killed_ambassador) (accessed 7 September 2019).

13. Ben-Asher D. *Human Rights Meet Diplomatic Immunities: Problems and Possible Solution*. Cambridge, Harvard Law School, 2000, p. 8.

14. *Security Council Press Statement on Assassination of Russian Ambassador to Turkey. SC/*

12643, December 19, 2016. URL: <https://www.un.org/press/en/2016/sc12643.doc.htm> (accessed 7 September 2019).

15. The Foreign Missions Act. *State Department Basic Authorities Act of 1956*, 1956, pub. law 88-885, title II, sections 201-213.

### Information about the Authors

**Tatyana V. Goverdovskaya**, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of International Law, Astrakhan State University, Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation, [tara\\_goya@mail.ru](mailto:tara_goya@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6340-4764>

**Mikhail A. Perepelitsyn**, Master's Degree Student, Faculty of Law, Astrakhan State University, St. Tatishcheva, 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation, [perepelitsyn@list.ru](mailto:perepelitsyn@list.ru), <https://orcid.org/0000-0002-9674-9424>

### Информация об авторах

**Татьяна Владимировна Говердовская**, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, [tara\\_goya@mail.ru](mailto:tara_goya@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6340-4764>

**Михаил Алексеевич Перепелицын**, магистрант II курса юридического факультета, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, [perepelitsyn@list.ru](mailto:perepelitsyn@list.ru), <https://orcid.org/0000-0002-9674-9424>